

ПОРТРЕТ РЕГИОНА

З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян, И. В. Казаринова,
М. Н. Муханова, И. М. Орехова
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КАЛМЫКИИ

Сложные и противоречивые процессы, связанные с трансформацией всех отношений в российском обществе, обострили комплекс социальных проблем, которые в каждом регионе России — будь-то республика, область или отдельный город — проявляются по-разному. Регионализация в настоящее время — существенная характеристика жизни страны, ее усилению способствуют многие факторы внешнего и внутреннего порядка. Рассмотрим, как протекают процессы социально-экономического развития населения Калмыкии, обуславливающие особенности социального расслоения, социальной стратификации республики. С этой целью проанализируем данные социологического исследования, осуществленного Институтом социологии РАН и Калмыцким институтом социально-экономических и правовых исследований в апреле—июне 2002 г.¹

Методом формализованного интервью опрошен 551 человек. Выборка репрезентативна по национальной принадлежности к двум основным этническим общностям (калмыки — 63,2%, русские — 39,3%), а также по полу, возрасту, сфере занятости и другим социально-экономическим характеристикам. 43,7% респондентов — мужчи-

ны, 56,3% — женщины. Распределение по возрасту следующее: 16—29 лет — 25,4%; 30—49 лет — 45,2%; 50—59 лет — 12,9%; 60 лет и старше — 17,1%. Наиболее представительными социальными статусами занятого населения являются специалисты, сельскохозяйственные и городские рабочие, предприниматели. Высока доля пенсионеров и безработных.

Прежде чем обратиться к результатам опроса, рассмотрим общую ситуацию в республике.

В 2003 г. в народном хозяйстве Калмыкии было занято 112 тыс. человек, из них мужчины составляли 53,6%, горожане — 46,5%. Средний возраст работников — 30—38 лет, что соответствует среднероссийскому показателю. В структуре заня-

---

Авторы работают в секторе социальной стратификации Института социологии РАН. ГОЛЕНКОВА Зинаида Тихоновна — доктор философских наук, профессор; ИГИТХАНЫЯН Елена Давыдовна — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник; КАЗАРИНОВА Ирина Владимировна — старший научный сотрудник; МУХАНОВА Марина Николаевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник; ОРЕХОВА Инесса Михайловна — старший научный сотрудник.

¹ Эмпирическое исследование было проведено при активном содействии и непосредственном участии д-ра филос. наук А. Т. Горяева и С. Э. Лиджи-Горяевой.

тых наиболее высока доля лиц с полным средним образованием (29,5%). Имеют среднее профессиональное образование — 26,1%, высшее — 18,8%, начальное — 11,1%. Следует отметить, что доля занятых с профессиональным образованием в республике ниже средних показателей по стране примерно в 0,9 раза.

Уровень безработицы в Калмыкии достаточно высокий — 16,8% (в целом по РФ — 8,3%), причем среди этой категории граждан велик удельный вес 20—29-летних (40,8%) и 40—49-летних (25,8%). Время поиска работы составляет 10,7 месяца (по РФ — 8,6 месяцев) [1].

По сравнению с 1995 г. в 2002 г. уменьшилась доля занятых в промышленности (в 0,8 раза); в сельском хозяйстве (в 8,3 раза); в лесном хозяйстве (в 0,8 раза), в строительстве (в 0,7 раза). Увеличилась численность занятых на транспорте (в 1,4 раза); в торговле, общественном питании и бытовом обслуживании (в 1,3 раза); в здравоохранении (в 1,08 раза); культуре, искусстве (в 1,2 раза); науке и научном обслуживании (в 1,5 раза), в образовании (в 1,02) [2, с. 90—91].

Ведущая отрасль сельского хозяйства — животноводство — подорвана, на восстановление былого потенциала, по оценкам экспертов, потребуется от 15 до 20 лет. Производство продукции животноводства и растениеводства, а также поголовье скота за последние 10 лет снизились более чем на 50%. Произошел распад крестьянства: часть ушла в фермерство, другая — занялась мелкой торговлей: третья — пополняет ряды сельских люмпенов. Оставшиеся в колхозах и совхозах крестьяне образуют группы ассоциированных сельскохозяйственных работников [3].

Государственная форма собственности к 2003 г. составила 28,4%; муниципальная — 22,0%; частная — 42,6%; собственность общественных организаций — 0,5%; смешанная российская — 6,5% [2, с. 96]. Либеральная экономическая политика привела к дестабилизации всей социально-экономической структуры, что, естественно, снизило уровень и качество жизни населения.

По среднему денежному доходу Калмыкия в 2002 г. занимала в России предпоследнее 78 место. При этом доходы от предпринимательской деятельности составляли 6,1% (уменьшение по сравнению с 1995 г. — в 2,1 раза); от оплаты труда — 42,6% (увеличение в 1,2 раза); от социальных выплат — 21,0% (на том же уровне); от доходов от собственности — 1,2 раза (уменьшение почти в 4 раза); от других доходов, включая скрытую заработную плату, — 29,1% (увеличение в 1,2 раза) [2, с. 134].

Серьезные процессы дифференциации затронули интеллигенцию. Часть ее вошла в ряды новой номенклатуры, бизнес-элиты и мелких лавочников (челноков). Резко усугубил ситуацию августовский кризис 1998 г. Поменяв профессионально ориентированный статус на "приличный доход", выйдя за рамки сложившейся в обществе социально-профессиональной структуры советского образца, многие специалисты обрекли себя на маргинализацию, утратили базовые профессиональные навыки, трудовую мотивацию, желание заниматься интеллектуальным трудом.

Проблема развития сельского хозяйства имеет для республики не только социально-экономическое, но и этнополитическое значение, поскольку с аграрным сектором связан традиционный образ жизни калмыков.

Стратегией выживания для большинства сельских жителей стало товарное сельское хозяйство. Часть семей регулярно продает мясо и молоко, и это служит основным источником дохода. Скот является и знаком высокого статуса, и средством урегулирования отношений с властными институтами, и способом социальной мобильности [4].

Оценивая контуры социальной структуры населения Республики Калмыкия, следует отметить, что на центростремительные процессы ее трансформации накладываются новые тенденции развития социально-структурных отношений.

Перейдем теперь к полученному нами эмпирическому материалу. В зависимости от места проживания респондентов можно разделить на три основные группы: жителей Элисты (32,8%); жителей райцентров (33,2%) и жителей сел (26,0%). Преобладают уроженцы Калмыкии, причем больше всего их среди представителей райцентров (49,1%) и сел (46,2%), а среди жителей столицы коренным является лишь каждый третий. Часть респондентов поселилась в местах постоянного проживания с 1962—1981 гг. Этот период совпал с массовым возвращением из Сибири репрессированных, пополнивших ряды горожан. В данной группе доминируют элистинцы, доля которых превышает долю жителей села и райцентров в 1,3 раза. В то же время с середины 1980-х годов наметилась активизация миграционных процессов, которые выразились преимущественно в миграционной убыли как за счет оттока местного населения, так и сокращения притока в республику извне. Наиболее высокими темпами процессы миграции проходили в райцентрах.

Стремление к перемене места жительства в первую очередь обус-

ловлено экономическими причинами и прежде всего отсутствием возможности обеспечить достоянный уровень жизни благодаря собственным трудовым усилиям. Немаловажное значение имеют разрушение прежней социальной инфраструктуры и недостаточное развитие, а порой и недоступность новой базы услуг образования, здравоохранения, культуры.

Говоря о материальном положении в контексте местожительства, надо отметить, что доля "живущих бедно" варьирует от 16,8% в сельской местности до 19,9% в Элисте и 28,4% в райцентрах. Жители сел значительно более оптимистично оценивают динамику своего материального положения. Доля оптимистов среди них составляет 44,1%, в райцентрах и в Элисте соответственно 25,7% и 23,7%. Противоположно оценивают изменение своего материального положения 20,4% жителей столицы 19,1% — райцентров (т. е. каждый пятый) и только 12,6% сельчан.

Мнения респондентов из Элисты и райцентров по поводу приоритетности важнейших социально-экономических проблем в целом совпадают и различаются лишь степенью их выраженности для конкретных граждан. Так, низкая оплата труда беспокоит почти 60% опрошенных и представляет главную проблему для горожан, в то время как для жителей райцентров практически равнозначимы проблемы низкой оплаты труда, высоких цен и отсутствия работы. Низкая покупательная способность тормозит развитие производства и еще более усугубляет экономическое неблагополучие в райцентрах.

Жителей райцентров значительно острее, чем в среднем по совокупной выборке, волнуют проблемы безработицы, падения произ-

водства, тяжелого материального положения и обнищания.

В связи с преобладанием на селе низкодоходных категорий граждан (пенсионеров, бюджетников, безработных), а также с недостаточной развитостью инфраструктуры, здесь наиболее актуальная проблема — высокие цены. Однако благодаря личному подсобному хозяйству многие проблемы у сельчан сглаживаются (включая тяжелое материальное положение, обнищание, низкую оплату труда).

Итак, социальные риски, вызываемые резким и непредсказуемым ухудшением положения, наиболее рельефно проявляются на уровне средних территориальных образований. Особую опасность представляет не столько острота, сколько длительность пребывания в бедственном состоянии, постоянно действующие негативные факторы, что чревато необратимыми качественными изменениями.

Межнациональные проблемы в перечне важнейших социально-экономических проблем населения региона не доминируют. Наличие многонациональных поселений не создает каких-либо сложностей, что подчеркивают большинство сельчан. Считают, что межнациональные отношения стабильные, хотя и не беспроблемные, жители Элисты (42,5%) и райцентров (35%).

По признанию респондентов, межнациональные отношения в месте проживания складываются лучше, чем в республике в целом. Во втором случае даже сельчане в 2,2 раза чаще склоняются в пользу оценки "стабильные, но не беспроблемные".

Как свидетельствуют результаты опроса, у жителей Элисты главными источниками дохода являются заработная плата (55%) и пенсия (17,7%). Для жителей райцентров

наряду с зарплатой (50%) важную роль играет множественный совокупный доход, включающий зарплату, пенсию, пособия, личное подсобное хозяйство, что характерно для семей, использующих ресурс межпоколенческой поддержки, взаимодействия и помощи. Несравненно большее значение совокупный источник дохода приобретает на селе, где, как минимум, каждый пятый выделяет его вслед за зарплатой.

Каждый десятый респондент в качестве основного источника дохода семьи указывает на детские пособия, хотя в условиях крайнего отставания минимального размера оплаты труда от прожиточного минимума данный источник представляется сомнительным для обеспечения полноценного существования человека даже на физиологическом уровне. Речь может идти только о физическом выживании.

Жители Элисты отмечают также такой источник дохода, как мелкий бизнес, что вполне оправданно с точки зрения условий и возможностей по сравнению с райцентрами. В последних подобные доходы называют в 2,1 раза реже, чем в столице.

На основе субъективной оценки респондентами своего материального положения были выделены пять групп: I — живущие за чертой бедности, II — бедные, III — среднеобеспеченные, IV — богатые и V — очень богатые. За чертой бедности, по самооценкам, находятся 5,3% опрошенных, в бедности живут 22,5%, среднеобеспеченно — 66,8%, богато — 0,4%. К очень богатым никто себя не отнес, 5,1% — затруднились определить свое материальное положение. На наш взгляд, столь высокая доля среднеобеспеченных объясняется, с одной стороны, не вполне корректной формулировкой соответствующего вопроса

анкеты, а с другой, психологическими особенностями людей, не желающих выглядеть хуже других.

Источниками доходов *богатых* являются зарплата и доходы от предпринимательской деятельности.

Материальное благосостояние *среднеобеспеченных* зависит в основном от заработной платы. Кроме того, 12,8% отметили пенсию, а 14,8% указали на доход от личного хозяйства.

В группе *бедных* уменьшается доля зарплаты по сравнению с более обеспеченными слоями и значительно возрастает значение пенсий и пособий как источника доходов семьи.

У 25% респондентов, *живущих за чертой бедности*, основным источником доходов является пенсия. Только 20% в этой группе получают зарплату, а 10,7% обеспечивают свое существование зарплатой и пенсией. Не имеют источников дохода — 7,1%.

Таким образом, прослеживается доминирующая роль зарплаты как источника формирования более-менее стабильного материального положения.

Говоря о социальном составе выделенных нами доходных групп, надо отметить, что основную часть живущих за чертой бедности составляют безработные (свыше одной трети) и пенсионеры. Есть среди них и специалисты сельского хозяйства, учителя, разнорабочие.

Основная часть *бедных* — также безработные и пенсионеры. Но каждый девятый в этой группе — специалист сельского хозяйства, каждый десятый — учитель или врач.

Слой *среднеобеспеченных* отличается значительной социально-профессиональной гетерогенностью. В него входят работники как физического труда (например, механизаторы), так и умственного.

Богатые среди опрошенных в Калмыкии представлены животноводами (в этом специфика региона) и предпринимателями.

Как изменилось материальное положение населения за прошедший год? По данным исследования, у *богатых* оно заметно улучшилось, у половины *среднеобеспеченных* — осталось прежним, у 46,8% *бедных* — не изменилось, но у более чем трети (37,1%) ухудшилось. Положение живущих за чертой бедности еще более удручающее: у 58,6% из них оно ухудшилось и только у трети осталось таким же, как было.

Таким образом, в регионе (как и в целом в стране) наблюдается все большая поляризация общества — перманентное обогащение *богатых* и дальнейшее обнищание *бедных*. Это, в свою очередь, обуславливает их субъективное отношение к изменениям, происходящим в своей жизни и в жизни общества.

Опрос выявил существенные расхождения в структуре значимости социально-экономических проблем у разных социальных слоев.

Высокий уровень материальной обеспеченности *богатых* формирует соответствующую структуру потребностей, предъявляемых ими в основном к качеству жизни. Их в первую очередь беспокоят трудности с обучением детей, низкий уровень медицинского обслуживания в республике и экология. Сохранение и упрочение богатства они связывают с экономическим развитием региона. Поэтому представители этой группы не удовлетворены состоянием производства в республике, безработицей, низкой оплатой труда основной массы населения. Их беспокоят коррупция, взяточничество, рост преступности.

Среднеобеспеченный слой не удовлетворен прежде всего экономическими факторами: низкой оп-

латой труда, высокими ценами, безработицей, упадком производства, трудностями с содержанием личного хозяйства. Его представители высказывают более высокую озабоченность проблемой пьянства и наркомании. Нестабильность материального положения, ухудшение его у части данного слоя влекут за собой обеспокоенность ближайшим будущим, возможностью обнищания. Определенную неудовлетворенность вызывают низкий уровень медицинского обслуживания, а также коррупция.

Живущих за чертой бедности в первую очередь угнетает тяжелое материальное положение: из-за отсутствия элементарных средств для них недоступны даже товары повседневного спроса. Этому сопутствуют плохие жилищные условия. Беспокойство вызывают низкий уровень социального обслуживания, неэффективная работа местных органов власти, пьянство, наркомания, коррупция и взяточничество.

Таким образом, для всех доходных групп тревожным фактором является неудовлетворительное состояние социально-экономического развития республики, а именно: низкая оплата труда, безработица, высокие цены, упадок производства. В этом корень и тяжелого материального положения, и обнищания значительной части населения, и социальная нестабильность. Следствием этих процессов выступают низкий уровень медицинского обслуживания, трудности с обучением детей, коррупция, взяточничество, рост преступности, пьянство и наркомания.

Из-за тяжелых экономических условий, материальных трудностей многие хотели бы сменить место жительства. Так, 55,2% живущих за чертой бедности и 41,1% бедных высказали желание уехать из рес-

публики. Среди среднеобеспеченных соответствующий показатель в 2 раза ниже, а среди богатых таковых вообще нет. Иными словами, чем лучше материальное положение опрошенных, тем ниже уровень потенциальной миграционной мобильности.

Неадекватная оплата квалифицированного и полезного для общества труда, хронические невыплаты зарплат, безработица, инфляция и одновременно резкое обогащение некоторых групп — все эти объективно существующие факты и реалии находят отражение в индивидуальном сознании. Различия в уровнях материального благосостояния преломляются в сознании индивидов в ту или иную оценку "праведности" происхождения богатства. Так, 75,9% живущих за чертой бедности и 53,2% бедных не видят моральной правоты и законного происхождения богатства в современной России, считая, что оно нажито неправедным путем. Среди среднеобеспеченных подобного мнения придерживаются 39,4%. Криминальный характер обогащения настолько очевиден, что даже определенная часть богатых вынуждена частично с этим согласиться. Только 12,9% всех опрошенных признают законность приобретения богатства. Таким образом, существующая в обществе социальная дифференциация сформировала антагонистическое противоречие между богатыми и бедными.

Уровень благосостояния дифференцирует круг социально-экономических проблем, беспокоящих население. Богатых волнуют проблемы, связанные с высоким качеством жизни: обучение детей, медицинское обслуживание, экология. Чем люди беднее, тем более они обеспокоены экономическими проблемами — низкой оплатой труда, высо-

кими ценами, безработицей, упадком производства, тяжелым материальным положением.

Уровень материального положения определяет и направленность ценностных ориентаций. Бедные в большей степени ориентированы на моральные принципы, справедливость и законность, богатые склонны к оправданию своего положения, институционализации частной собственности.

В начале статьи мы приводили распределение респондентов по возрасту. Для удобства анализа первую возрастную группу назовем "молодые", вторую — "люди среднего возраста", третью — "пожилые", четвертую — "пенсионеры" и попытаемся выявить особенности социального положения различных возрастных когорт.

Большинство опрошенных независимо от возраста или родились в Калмыкии, или живут здесь всю сознательную жизнь. Желание переехать в достаточной степени зависит от возраста респондентов — 43,6%; 28,0%; 26,5%; 14,3% соответственно. А вот причины такого желания одинаковы, причем, как уже отмечалось, они носят экономический характер. Это — неудовлетворительные условия жизни, а также отсутствие постоянной работы и заработка, что особенно важно для двух первых, наиболее "работоспособных", возрастных групп (36,2% и 33,0%). Практически никто не хочет уезжать из-за национальных проблем (в двух последних группах таких вообще нет), экологической обстановки или проблем, связанных со здоровьем. Соответственно и условия, необходимые для того, чтобы люди не покидали свои места, связаны в основном с материально-экономическим положением. На первом месте — стабильное производство, постоянный заработок, на

втором — нормальные условия жизни — вода, электричество, газ, телефон, дороги; на третьем — уверенность в будущем для семьи и детей; на четвертом — наличие условий для обучения детей.

Выявлена зависимость между возрастом респондентов и оценкой ими своего материального положения. В двух первых группах — "молодых" и "среднего возраста" — среднеобеспеченными себя считают 74,3% и 70,3% соответственно, бедными — 14,3% и 21,7% респондентов, и практически никто не считает, что живет ниже черты бедности. В группах "пожилых" и "пенсионеров" причисляют себя к среднеобеспеченным 47,1% и 59,8%; к бедным — 33,8% и 29,3%; к живущим за чертой бедности — 13,2% и 8,7% опрошенных соответственно.

Материальное положение за последний год во всех возрастных группах либо не изменилось, либо несколько улучшилось. Ухудшение отметили от 6,4% до 15,0% респондентов.

Независимо от возраста межнациональные отношения в своем регионе опрошенные оценивают как нормальные или стабильные. Напряженными, а тем более конфликтными их не назвал практически никто. В значительной степени это объясняется толерантным отношением к людям другой национальности. Согласны с тем, что "относиться с уважением можно только к представителям своей национальности", всего 2,9%, "молодых", 5,6% лиц среднего возраста, 13,2% "пожилых" и 12% "пенсионеров", не одобряют того, что место их проживания становится более многонациональным, соответственно 15,7%, 17,1%, 17,6% и 18,5% опрошенных. Тем не менее, если приезд на постоянное место жительства славян и граждан из дальнего зарубежья

одобряют большинство, то к представителям среднеазиатских, а тем более кавказских народов отношение скорее негативное. Впрочем, применительно к кавказцам подобное отношение наблюдается в настоящее время во многих регионах.

Достаточно терпимо относятся респонденты к людям другого возраста или пола. Например, именно в группе "пенсионеров" больше всего тех, кто полностью согласен с тем, что интересы и потребности молодежи более важны, чем интересы и потребности пожилых — 31,5%. В группе "молодежи" таких всего 9,3%. А полностью не согласных с этим суждением больше в группе "молодых" (28,6%), чем "пенсионеров" (19,1%). Во всех возрастных группах крайне незначительна доля опрошенных, полностью согласных с тем, что при приеме на работу предпочтение нужно отдавать мужчине, а не женщине (от 3,6% до 5,9%).

Что касается отношения к богатым, то с возрастом увеличивается число респондентов, по мнению которых богатство приобретено неправедным путем. Полностью согласны с этим суждением 20,7%, 38,6%, 55,9% и 60,9% опрошенных в различных возрастных группах. Иными словами, для молодых упомянутый постулат социализма уже не столь очевиден.

Анализ данных исследования позволяет утверждать, что самой неблагополучной является группа "пожилых". Даже у "пенсионеров" положение лучше. Пожилые ощущают себя наименее защищенными, видимо, в силу того, что в их возрасте (50—59 лет) уже что-то сложно изменить в случае потери работы или каких-то других неблагоприятных факторов.

В группе "молодых" самая высокая доля желающих сменить место

жительства. На наш взгляд, это достаточно тревожная тенденция. Конечно, намерение не всегда становится действием. Но если представителям других возрастных групп такое желание труднее осуществить из-за укоренившихся привычек, семейных обстоятельств и т.п., то у молодежи подобных препятствий меньше всего. Поэтому отток наиболее мобильной и активной части населения региона вполне возможен.

В заключение сформулируем основные выводы.

- Данные исследования четко фиксируют низкую адаптированность жителей всех районов Республики Калмыкия к экономическим и социальным условиям жизни, неуверенность в завтрашнем дне, повышение уровня тревожности массового сознания.

- Изменение социально-экономической ситуации в регионе привело к усилению потенциальной миграции, особенно среди молодежи. Среди главных причин — отсутствие постоянной работы, неудовлетворительные условия жизни и низкий уровень жизни.

- Самой материально неблагополучной категорией населения является группа "пожилых" — людей предпенсионного возраста.

- Наиболее остро проблема бедности и в целом неудовлетворенности жизнью ощущается жителями районных центров. Благодаря наличию подсобного хозяйства, у сельчан, по сравнению с теми, кто живет в столице и райцентрах, нивелируются многие проблемы, в том числе обнищание, безработица, низкая оплата труда и т. д.

- Ухудшение социально-экономической ситуации приводит к постепенному вытеснению трудовых ресурсов из сферы товарно-денежных отношений в сферу натурального хозяйства; в большей степе-

ни этот процесс характерен для сельских жителей.

• В республике отсутствуют объективные основания для сколько-нибудь существенной межнациональной напряженности. Подавляющая часть населения не испытывает озабоченности по поводу национальных проблем. Формирование социальной конфликтности связано исключительно с социально-экономической сферой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обследование населения по проблемам занятости. Госкомстат РФ. М., 2003. С. 305—353.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. Госкомстат РФ. М., 2003. С. 90—91.

3. Муев Б. Б. Дореформенный и послереформенный этапы развития АПК Респуб-

ки Калмыкия // Вестник института. 2001, №2. С. 40.

4. Бочарова О. Стратегии выживания в российской глубинке // Мониторинг общественного мнения. 1999. №5 (43), сентябрь-октябрь. С. 45.

In their complex study "Problems of Social Development in Kalmykia" Zinaida T. Golenkova et. al. present the results of research on the socio-economic development of one of Russia's regions — the Republic of Kalmykia. The findings show that a high rate of unemployment combined with low standard of living cause an increase of migration, especially among young people. The consequences amongst other things are increasing demonetization and a shift of resources to subsistence farming. Despite the difficult social situation there are no signs of interethnic tensions in the region. Social conflicts in Kalmykia are linked exclusively to socio-economic factors.

ЧЕМ ЖИВЕТ ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ?

ВЦИОМ в рамках серии региональных исследований представляет некоторые результаты опросов, посвященных социально-экономической ситуации в Тюменской области.

Удовлетворенность ситуацией в экономике и социальной сфере у жителей области намного выше, чем в среднем по России. Ситуацию в своем регионе они оценивают (18,4%) как хорошую, 15% — как плохую, тогда как большинство (64,3%) склонны рассматривать положение области как "среднее". Что касается внутрирегиональных различий, то оценка экономической ситуации несколько более позитивна в нефте- и газодобывающих автономных округах по сравнению с аграрно-индустриальным югом области. В то же время различие в оценках между респондентами из разных частей "Большой Тюмени" не превышает в каждом случае 4—5%.

Общепризнанным для тюменцев является то обстоятельство, что область с социально-экономической точки зрения живет существенно лучше всех соседних регионов — Курганской, Свердловской, Омской. Так считают 57% всех опрошенных. На этом фоне отмечается сла-

бо выраженная тяга к иммиграции, работа о достижении личного благополучия без смены места жительства как доминанту личностных установок.

Динамика происходящих изменений в жизни тюменцев носит в целом позитивный характер. В большинстве случаев наблюдается оптимизм жителей области в оценке личных жизненных перспектив, а также "опора на собственные силы" — стремление меньше зависеть от властей в решении своих проблем. Лишь 19% опрошенных жителей юга области и 20% жителей Ямала отметили, что их жизнь за последний год несколько ухудшилась. В Ханты-Мансийском округе ситуация существенно хуже — этот показатель достигает 32%. Вероятно, в данном случае проявляется тенденция, которая фиксируется опросами и по России в целом: рост недовольства своим положением "средних" слоев населения, рост доходов которых практически нивелируется ростом стоимости жизни. Сказывается и неопределенность с перспективами в области оплаты труда, занятости и в целом с экономическими перспективами региона.